

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 10 декабря 2020 года № 305-ЭС19-23861 (3)

г. Москва

Дело № А40-12407/2017

Резолютивная часть определения объявлена 7 декабря 2020 года.
Полный текст определения изготовлен 10 декабря 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Диктум-Фактум» (далее – общество «Диктум-Фактум») на определение Арбитражного суда города Москвы от 05.11.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.06.2020 по делу № А40-12407/2017 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания ПБС-Спортстрой» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества «Диктум-Фактум» - Семенова К.А. по доверенности от 13.07.2020;

публичного акционерного общества «Совкомбанк» (далее – ПАО «Совкомбанк») - Стегалина А.В. по доверенности от 12.10.2020 № 821.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей общества «Диктум-Фактум» и ПАО «Совкомбанк», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделки по перечислению должником денежных средств в пользу АКБ «РосЕвроБанк» (правопреемник – ПАО «Совкомбанк»; далее – банк) в размере 500 000 руб. по платежному поручению от 26.07.2017 № 67 и применении последствий недействительности сделки.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 05.11.2019 в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 определение от 05.11.2019 отменено, требования удовлетворены, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с банка в пользу должника 500 000 руб. и восстановления задолженности должника перед банком по кредитному договору от 02.06.2014 № 520/К-РКЛ/14 в размере 500 000 руб.

Постановлением арбитражного суда округа от 29.06.2020 постановление суда апелляционной инстанции от 04.02.2020 отменено, определение арбитражного суда первой инстанции от 05.11.2019 оставлено в силе.

Общество «Диктум-Фактум» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить судебные акты судов первой инстанции и округа, оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Конкурсный управляющий должником, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия считает, что постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 02.06.2014 между банком и обществом с ограниченной ответственностью «Паблсити-Билдинг» проект № 2 (заемщиком) заключен кредитный договор № 520/К-РКЛ/14, в соответствии с которым заемщику предоставлена возобновляемая кредитная линия в размере 20 000 000 руб. на срок до 28.04.2017.

28.04.2017 между банком, должником и обществом с ограниченной ответственностью «Стройхолдингальянс» заключено

дополнительное соглашение № 2 к кредитному договору, в соответствии с которым в связи с реорганизацией общества «Паблсити-Билдинг» проект № 2 в форме разделения и передач в полном объеме всех прав и обязанностей по кредитному договору к должнику и обществу «Стройхолдингалъянс» указанные компании считаются солидарными заемщиками по кредитному договору.

Пунктом 3 дополнительного соглашения № 2 стороны предусмотрели, что заемщик вносит сумму в размере 7 000 000 руб. в счет погашения задолженности по просроченному основному долгу в срок до 31.07.2017 включительно.

26.07.2017 должник перечислил банку денежные средства в размере 500 000 руб. в счет погашения основного долга по кредитному договору.

Полагая, что указанная сделка совершена в период предпочтительности и привела к нарушению очередности удовлетворения требований кредиторов, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции, сославшись на положения пункта 4 статьи 61.4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), указал на недоказанность осведомленности банка о наличии у должника иных просроченных обязательств перед кредиторами. Кроме того, суд отметил, что погашение долга произведено в рамках обычной хозяйственной деятельности, поскольку платеж совершен в соответствии с условиями дополнительного соглашения № 2 и его размер не превышал 1% балансовой стоимости.

Суд апелляционной инстанции не согласился с такими выводами и отменил определение суда первой инстанции, удовлетворив требования конкурсного управляющего.

Суд указал, что платеж совершен после возбуждения дела о банкротстве, в результате его совершения банк получил предпочтительное исполнение обязательства от должника. При этом суд отметил, что в силу разъяснений, изложенных в пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63), осведомленность банка о наличии у должника иных просроченных обязательств правового значения не имела.

Также суд учел, что платеж является частью единой сделки по погашению просроченной задолженности по кредитному договору в размере 7 792 868,86 руб., что исключает возможность отнесения ее к

сделкам, совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Проверяя законность принятых по обособленному спору судебных актов, суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции. Суд округа указал, что дополнительным соглашением № 2 стороны продлили срок возврата кредита с 28.04.2017 до 31.07.2017, в связи с чем погашение долга произведено без просрочки. К тому же суд апелляционной инстанции не применил положения пункта 4 статьи 61.4 Закона о банкротстве и не опроверг выводы суда первой инстанции о недоказанности осведомленности банка.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Оспаривание платежей, совершенных должником после возбуждения дела о банкротстве, осуществляется по правилам абзаца пятого пункта 1 и пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

По смыслу названной нормы для квалификации платежа в качестве недействительной сделки суду достаточно установить оказано ли предпочтение лицу, получившему исполнение, то есть нарушены ли при удовлетворении его требования принципы пропорциональности и очередности по сравнению с иными кредиторами должника.

При этом установление иных обстоятельств, в частности осведомленность лица о неплатежеспособности (недостаточности имущества) должника в момент совершения сделки, не требуется.

Вместе с тем пунктом 4 статьи 61.4 Закона о банкротстве установлен специальный критерий недобросовестности, который применяется при рассмотрении заявлений об оспаривании сделок, связанных с исполнением кредитных обязательств.

В соответствии с указанной нормой такие сделки могут быть признаны недействительными на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве в случае, если кредитная организация обладала сведениями о наличии у должника просроченных денежных обязательств перед конкурсными кредиторами, и исполнение кредитного обязательства не отличалось по срокам и размеру уплаченных или взысканных платежей от определенных в кредитном договоре (типичность платежа).

Учитывая, что любое суждение об осведомленности лица в прошлом предполагает вменение ему соответствующего факта, при определении признака осведомленности ответчика подлежат учету и те просроченные денежные обязательства, о которых ответчик должен был знать на момент принятия платежа.

Разрешая вопрос об осведомленности банка в данном обособленном споре, суд округа, сославшись на разъяснения, изложенные в пункте 12.2 постановления № 63, согласился с выводами суда первой инстанции об отсутствии в материалах дела

доказательств того, что банк знал или должен был знать о неплатежеспособности должника или о наличии у него признаков недостаточности имущества.

Вместе с тем настоящее дело о банкротстве должника возбуждено на основании определения суда от 13.03.2017, то есть дополнительное соглашение № 2 было подписано сторонами спустя полтора месяца (28.04.2017) после возбуждения дела о банкротстве, а оспариваемый платеж совершен спустя четыре с лишним месяца (26.07.2017) после названной даты.

При таких условиях, а также принимая во внимание, что сведения о возбуждении дела о банкротстве размещены в общедоступном источнике информации – Картотеке арбитражных дел, суд апелляционной инстанции пришел к правомерному выводу, что банк, действуя добросовестно и разумно, должен был знать о наличии у должника на момент принятия платежа от 26.07.2017 просроченных обязательств перед иными кредиторами.

Указанный вывод суда апелляционной инстанции судом округа фактически опровергнут не был.

В целях квалификации платежа на предмет его отнесения к обычной хозяйственной деятельности должника необходимо сопоставить оспариваемый платеж с предусмотренными договором условиями о порядке погашения кредита, а также с иными платежами, совершенными должником при исполнении данного кредитного договора ранее («не отличалось по срокам и размеру уплаченных или взысканных платежей от определенных в кредитном договоре»).

В данном случае суды установили, что платеж был произведен во исполнение обязательства, установленного дополнительным соглашением № 2, и представляет собой часть единой сделки по погашению просроченной задолженности по кредитному договору в размере 7 792 868,86 руб.

Вместе с тем возврат кредита со значительной просрочкой по общему правилу не может быть отнесен к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности (абзац четвертый пункта 14 постановления № 63).

При таких условиях судебная коллегия полагает, что оснований для квалификации оспариваемого платежа в качестве сделки, совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности, не имеется. Суд апелляционной инстанции правомерно исходил из того, что спорный платеж не является типичным для сложившихся между сторонами отношений.

Кроме того, следует отметить, что при рассмотрении иного обособленного спора в рамках настоящего дела постановлением суда округа от 15.05.2020 оставлено без изменения постановление суда

апелляционной инстанции от 18.02.2020 о признании недействительной сделки должника по перечислению 05.06.2017 в пользу банка денежных средств в размере 2 000 000 руб., совершенной во исполнение обязательства по дополнительному соглашению № 2.

В названном обособленном споре суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для отнесения сделки к категории обычной хозяйственной деятельности, поскольку она совершена с просрочкой относительно условий кредитного договора и при информированности банка о наличии у должника просроченных денежных обязательств перед иными кредиторами.

Однако при принятии обжалуемого постановления от 29.06.2020 по настоящему обособленному спору судом округа не указаны мотивы, по которым он изменил подход к разрешению аналогичного правового вопроса в рамках одного и того же дела.

Помимо этого, как следует из Картотеки арбитражных дел, впоследствии суд округа в рамках третьего обособленного спора об оспаривании совершенного в рамках этого же дополнительного соглашения платежа от 09.06.2017 на сумму 2 000 000 руб. постановлением от 03.07.2020 оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции от 10.02.2020, которым платеж признан недействительным, вновь не приведя мотивов очередного изменения своей правовой позиции (при том, что названный платеж совершен ранее, чем тот, который оспаривается в настоящем споре).

Таким образом, сложилась ситуация, при которой в рамках одного дела о банкротстве при оспаривании платежей, совершенных во исполнение обязательства по дополнительному соглашению № 2, суд округа дважды менял свой правовой подход к разрешению аналогичных правовых вопросов, каждый раз не мотивируя отступление от предыдущего подхода, что привело к нарушению единообразия судебной практики.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможна защита прав и охраняемых законом интересов должника, в связи с чем обжалуемый судебный акт подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.06.2020 по делу № А40-12407/2017 отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

Е.С. Корнелюк